

ФЕДОР ПАВЛОВ

С
MCMXCII
1892 – 1931

ДАТ ОУБЕИДИТ...

ациональная библиотека ЧР

k-039267

К-39267

НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

7 039267
2010
ЗЕРЕНО

1892—1931

С
М СМ ХС II

Икковское двухклассное училище, где Павлов учился в 1904—1907 годах: «Прошло мое детство... Учение в двухклассном отрывало меня от родительского дома на целые недели...»

«Если бы был жив Ф. П., я спокойно ушел бы в теоретическую и музыкально-этнографическую специальность и мне было бы много легче», — писал в 1931 году С. М. Максимов В. П. Воробьеву. Оба они, уже состоявшиеся деятели чувашского музыкального искусства, без лишних слов признавали друг перед другом лидерство Федора Павлова в 20-е годы. При внешнем взгляде на факты творческой биографии Павлова кажется, что она была движением от успеха к успеху. Но судьба вовсе не была однозначно благосклонна к этому талантливому человеку. Прежде всего — его жизненный путь оказался намного короче, чем у коллег-сверстников /ср. годы жизни Максимова, Воробьева, Лискова: 1892-1951, 1887-1954, 1890-1963/. Собственно на творчество ему было отпущено ровно двадцать лет, считая от начала преподавательской и дирижерской работы и от первых самостоятельных композиторских прикосновений к народным напевам в 1911 году до трагической его кончины, последовавшей в 1931 году.

1892 – 1931

С
М С М Х С II

С товарищами по школе (Павлов, М. П. Петров, И. С. Максимов-Кошкинский, М. М. Митрофанов) «...Иметь дело с будущими педагогами, вращаться среди своих бывших преподавателей, послушать среди них умные разговоры и усвоить приличный тон обращения — мне казалось верхом счастья». 1912 г.

Творческая деятельность Федора Павлова не уместилась в рамках одного вида искусства. Он — незаурядный драматург /чи пьесы «На суде» и «В деревне» не исчезают из репертуара театров/, поэт, актер, критик, публицист, ученый, организатор. Кроме того, как юрист он также в начале 20-х годов был деятелем областного масштаба. Но лишь музыка проходит непрерывной красной нитью сквозь всю жизнь Федора Павлова, становясь господствующим его занятием в конце. Как музыкант он также необычно разносторонен: преподает, руководит хором и оркестром, играет на скрипке в оркестре, ансамблях, сольно, собирает и обрабатывает народные песни, исследует историю и теорию чувашской музыки, выступает как критик и даже как певец. Но, чувствуя тягу к музыке с юности, осознавая ее как свое призвание, он буквально до последних лет своей жизни не имел возможности целиком отдаться служению ей. Несбыточной мечтой, превосходящей рамки возможного для него —

Капитолина Эсливанова, чей образ навеял стихи знаменитой песни «Вёлле хурчэ» («Пчелка»):

Ах, шухайшам, шухайшам!
Мёншён эсэ патранан?
Сарй хитре хёрёшён
Мёншён айша сунтаран?

Ах, вы, думы-думушки,
Весь горю я как в огне,
Все тоскую по одной,
Нет покоя больше мне.
1913 г.

учителя пения и скрипичной игры, сына крестьянина-«инородца», в молодые годы было получение высшего специального образования. Окончание духовной семинарии /в 1916 году/ давало ему право на поступление в высшее учебное заведение, но для этого у него не было средств. Зарабатывал себе на жизнь он службой: псаломщиком, учителем, затем мировым судьей в Акулевской волости.

Павлов не обрел гармонии в личной жизни — женщины приносили ему не столько вдохновение, сколько огорчения. Женат он был дважды, оба раза неудачно. А любил — глубоко и безнадежно — только Капитолину Эсливанову, выбравшую в спутники жизни его собственного друга Степана Максимова. /В чем много позже раскаивалась.../ Отсутствием заинтересованных наследников, видимо, объясняется и печальная участь его рукописей, после смерти Павлова разошедшихся по рукам разных людей и растерянных. Так, не сохранился сборник его му-

1892—1931

С
М СМ ХС II

Ф. П. Павлов и Л. Н. Павлова. Казань, 1921—1922 г.

музыкально-фольклорных записей, содержащий 173 напева и 1760 строф стихов, утеряны несколько сочинений, в том числе вокально-симфонические партитуры 1913 года, авторская партитура фантазии «Сарнай и палнай». Даже изданный небольшим тиражом сборник детского фольклора «Ача-пӑча сасси» /«Голѣс детворы»/, несколько пластинок со звукозаписями хора под управлением Федора Павлова не дошли до нас. Не сохранилась и могила композитора, умершего и похороненного в Сочи. На месте кладбища после войны пролегло шоссе...

В новом общественном строе Федор Павлов видел верную гарантию культурного возрождения родного чувашского народа — и преданно служил советской власти. Это выразалось и в службе в государственных учреждениях, и в журналистских его выступлениях. Почему он, автор первого музыкального произведения о советской власти /«Чухӑнсен юрри», 1919 год/, не вступил в партию большевиков подобно своим

Павлов с женой в кругу товарищей. Казань, 1922 г.

друзьям и коллегам С. М. Максимова, В. П. Воробьеву, И. В. Васильеву, пытался ли — документальных данных нет. Думается, причиной было и общее отношение большевиков к творческой интеллигенции /так, Воробьев и Васильев быстро выбыли из партии при чистках 1920-1921 годов, Максимов тогда «отделался» временным переводом из членов в кандидаты в члены РКП/б//, и социальное происхождение — из середняков, и духовное образование. На его глазах разыгралась, несомненно, открывшая на многое глаза, сцена унижения чебоксарских музыкантов, честно служивших новой власти, но имевших отношение к церковным хорам. В начале 1921 года за работу псаломщиками были уволены из единственной тогда в Чувашии музыкальной школы и подвергнуты аресту В. П. Воробьев и С. Ф. Иванов. Павлов в эти дни заведует секцией музыки в областном отделе народного образования, преподает в советских учебных заведениях. Он смолчит. Несколько лет назад также бывший регентом

1892—1931

С
М СМ ХС II

В коллективе Чувашского национального хора. Москва, 1923 г.: «В мировом городе, откуда раньше шло капиталистическое угнетение мелких национальностей, чувашаи будут петь свои песни...»

церковного хора, он не мог не понимать, что рискует и сам оказаться без работы. И продолжает служить. Как раз в эти дни Павлов проводит заседание, где решаются вопросы реквизиции пианино и роялей у частных лиц. Музыкальные инструменты были изъяты и отданы в школы и клубы.

Постепенно Федор Павлов расстается с иллюзиями, что государство продолжает поддерживать практическими мерами начинания музыкантов. В 1921 году он еще надеется, что можно решить вопрос о достойном существовании организованного им областного национального хора. «К сожалению, — пишет он в газете, — чувашский хор весною почти не выступал. Причина заключается будто бы в материальной необеспеченности певчих. Второй год поют бесплатно. Надоело». Через год Павлов просто оставляет музыкальные выступления и преподавательскую работу, возвращаясь в суд. Он объясняет, что «низкая оплата труда и слишком огромный расход энергии в педагогической деятельности лишили

1892—1931

С
М СМ ХС II

Сборник обработок чувашских народных песен «Сърнай». 1924 г.

«Я не знаю более захватывающего национально-искусства у чуваш, чем песня... В ней душа чувашина, его страдание, в ней вся полнота его эстетического мирозерцания».

меня возможности продолжать свой начатый [музыкаловедческий] труд. Поэтому я решил занимать только одну какую-нибудь должность, которая могла бы обеспечить меня столько же, сколько четыре педагогических должности». Был в этом, конечно, и скрытый протест, и наивная надежда, что его позовут, попросят, помогут... Не позвали. Хор с Павловым в 1923 году блеснул еще раз, когда понадобилось показать Чувашию в Москве — есть отзывы центральных газет и журналов, и угас. (Через год его возродил в Музыкальной школе охотнее шедший на компромиссы В. П. Воробьев).

Копившиеся в душе музыканта неудовлетворенность и досада не чувствовались в его новых песнях и хорах — они пронизаны оптимистическим мироощущением, идущим от народной песни. Таковы его наиболее знаменитые «Сăвă», «Туй юрри», «Сĕрен» («Хороводная», «Свадебная», «Обрядовая»). Не отказывался он использовать и «агит-

1892—1931

С
М СМ ХС II

Композитор за работой. 1927—1929 гг.

поэзию» в песнях-агитках «Малалла утар», «Капкӑн» чечетки» («Дружно, в ногу», «Сатирическая чечетка»). Но в литературных фельетонах Павлова 1927—1928 годов словно электрические разряды «проскакивают» образы новой бюрократии, чем-то (скорее всего странным сдвигом понятий, когда вместо дела в жизни необоримо торжествует видимость оногo) напоминающие персонажей Зощенко. От недавнего горения идеями революционного пролетарского искусства нет и следа. Похоже, что приходит понимание тщетности надежд и усилий.

Но Павлов не заставил себя долго просить в 1928 году, когда открылась реальная возможность вернуться к дирижерским выступлениям. Предложение последовало от старого друга Степана Максимова, взявшего в свои руки административное управление Музыкальной школой и Государственным хором при ней.

Летом 1931 года, уезжая на лечение, безнадежно больной Павлов про-

1892—1931

С
М СМ ХС II

Перед сводным самодеятельным хором. 1930 г.

вел несколько вечеров в доме Васильевых — Ивана Васильевича, певца, и его жены. В предчувствии скорой развязки, он как бы подводил итоги своей жизни. «Федор Павлович рассказал нам о событиях всей своей сознательной жизни, — вспоминал Васильев, — Мы... знали, что личная жизнь его не совсем удалась. Вспоминая и рассказывая, Федор Павлович явно волновался. Чувствовалось, что он хочет излить перед нами горечь, накопившуюся у него на душе; ту горечь, которая ему в течение долгих лет мешала всецело отдаваться творческой работе. При этом из глаз его неизменно лились слезы».

Невольно приходит мысль: что, если бы Павлов победил болезнь — как повернулась бы его судьба в 30-е годы, когда большинство самых видных музыкантов Чувашии подверглись в той или иной форме репрессиям, некоторые погибли. Обвинения в национализме и контрреволюционности, которые были им брошены, полностью могли быть адресованы и ему, мно-

1892 – 1931

С
М СМ ХС II

Ф. П. Павлов и С. М. Максимов среди артистов Чувашского государственного хора. 1930 г.

«Не было русской музыки, пока опекали ее итальянцы... Так и у нас: чувашский хор будет первым фундаментом будущей чувашской оперы».

го и активно выступавшему публично. Но в этом отношении судьба помиловала чувашского музыканта, ранней смертью отвратив такие возможности. Его имя и творчество не исчезало из духовного обихода народа, во все трудные периоды продолжало радовать людей, и сейчас не утрачивает своей высокой ценности.

1892—1931

С
М СМ ХС II

Фрагмент недавно обнаруженной, ранее не опубликованной групповой фотографии. Ретушью выделен Ф. П. Павлов. Датируется примерно 1921—1923 годами.

Малаша теңе
Урваша катар халык
Тесе ан шунчалар тесе,
ирик халык кезек ба
мен куча тарак
кайтаргас куча.

*

Годы впереди
были не на моих глазах,
и долгая
возможность лучше
использовать
свои небольшие силы.

Ф. Павлов

1892—1931

С
М СМ ХС II

Сильно увеличенный фрагмент другой, ранее не опубликованной групповой фотографии. Ретушью выделен Ф. Павлов. Датируется примерно 1921—1923 годами.

Павлов среди участников чувашского студенческого хора г. Ленинграда. (Последняя прижизненная фотография). 1931 г.

ЧУВАШСКИЙ ХОР - СТУДЕНТОВ - ГОР - ЛЕНИНГРАДА

ФЕДОР ПАВЛОВ

1892 — 1992

К столетию со дня рождения

Составление и текст
Михаила Кондратьева

Художник Элли Юрьев

© Издательство «Чувашия»
Заказ И-250. Формат 84x108 1/32.
Тираж 1000 экз.

Типография издательства «Чувашия»
428019, г. Чебоксары, И. Яковлева, 13.